

³⁶ О нем см.: Очерки по истории Грузии. Т. III. С. 604—606, 793—797 и др.; Манандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа // Манандян Я. А. Труды. Т. 3. Ереван, 1977. С. 309 и др. (на арм. яз.); Мурадян П. М. Грузинская Хронография (1207—1318). Ереван, 1971. С. 201 (на арм. яз.); Грузинский анонимный историк XIV в. Столетняя история / Изд. Кикнадзе Р. К. Тбилиси, 1987. С. 232—233 (на груз. яз.).

³⁷ Орбелиани С.-С. Указ. раб. Т. 4. Ч. 1. С. 265.

³⁸ Чубинашвили Н. Д. Указ. раб. С. 467. Между прочим, груз. *верагоба* в русском переводе Нового Завета также соответствует «хитрости» (II Кор., 4, 2).

© 1991 г., СЭ, № 3

Ю. Ю. Карпов

«КАМЕННЫЕ ГОЛОВЫ» ИЗ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛЕНИЯ САГАДА

На территории цезского сел. Сагада¹ в начале 1970-х годов во время строительства здания школы и проведения хозяйственных работ на соседних участках местными жителями было обнаружено четыре скульптурных изображения человеческих голов, выполненных из камня твердой породы. В настоящее время эти головы наряду с другими предметами, найденными там же, в том числе тремя бронзовыми антропоморфными фигурками (одной — поясной, двумя — в полный рост, причем одна из них — фаллическая), хранятся в местной школе².

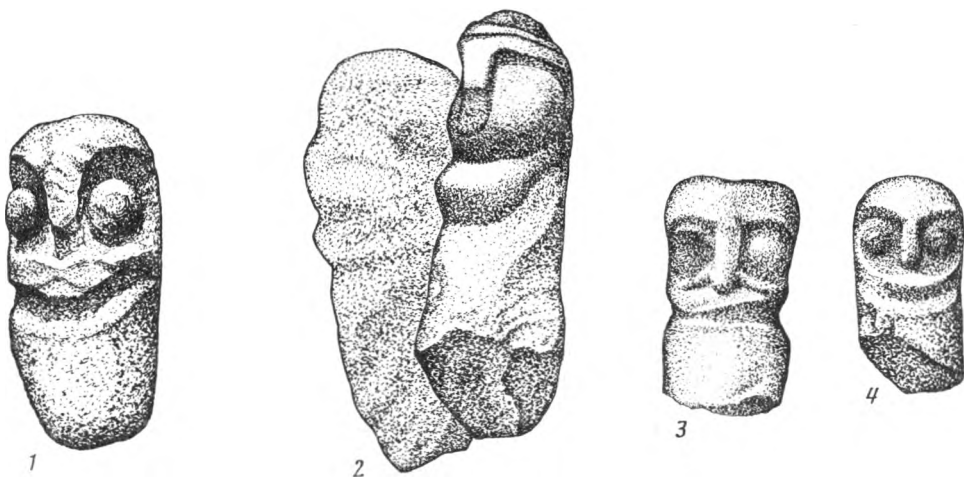
Голова № 1 (см. рисунок). Размеры: высота — 14,5 см, ширина — 6 см. Верхняя и нижняя стороны закруглены, нижняя часть усечена. Нос V-образной формы, с боковыми стенками, переходящими в приподнятые линии бровей, шаровидные глаза, рот в виде широкой дуги глубоко рельефны.

Голова № 2. Продольно расколота. Размеры: высота — 16,5 см, ширина — 5,5 см. Поверхность ее нижней части носит следы сколов. Черты лица переданы так же, как на голове № 1. Глаза шаровидной формы, непропорционально большие, занимают половину лица и поэтому в определенном ракурсе могут «читаться» как щеки. Подбородок (?) скошенный, резко выступающий, очертание рта нечеткое. Нижняя часть носа отбита. Выше линии бровей выпуклое изображение ленты или, возможно, нижнего края головного убора.

Голова № 3. Размеры: высота — 8,5 см, ширина лицевой стороны — 4 см, боковой — 4,5 см. Верхняя часть головы имеет округлую форму. Нижняя поверхность не обработана. Черты лица напоминают черты головы № 1, но менее рельефны.

Голова № 4. Размеры: высота — 9,5 см, ширина — 5,5 см. Верхняя поверхность головы уплощенная, нижняя не обработана. Правый глаз отбит, левый выпуклой формы. Нос прямой. Ниже носа, на расстоянии 1 см, на лицевой и боковой поверхностях скульптурного изображения расположено поперечное ленточное углубление шириной около 1 см. В отличие от подобных углублений на других головах на данном скульптурном изображении оно воспринимается как шея.

Вариативность передачи черт лица каждого скульптурного изображения незначительна. Общее для всех голов — акцентирование внимания на одних и тех же деталях: глазах (шаровидной формы, «лупоглазых»), носе, отчасти надбровном валике и углублении рта (в трех случаях с приподнятыми углами, благодаря чему, возможно, передавался эффект смеха) либо подбородке. Интересно отсутствие специальной обработки нижней части изображений, на ос-

Каменные головы, обнаруженные в сел. Сагада. Прорисовка художника Е. Н. Лашиной

новании чего можно сделать вывод, что головы, вероятно, укрепляли в каком-либо углублении.

Насколько мне известно, на Кавказе скульптурные изображения человеческих голов обнаружены: в Тлийском могильнике XII—X вв. до н. э. (Южная Осетия) — миниатюрная подвеска-амулет в виде мужской головы из детского погребения³; близ осетинского сел. Нар — бронзовая голова (высота 19,5 см), датируемая VIII—VII вв. до н. э.⁴; на территории сельбища Маллаисакли в Азербайджане — мужская голова из обожженной глины (высота 6 см), относящаяся к концу I тыс. до н. э.⁵; на территории Армении (Двин, Агджакала, Нор Ареш, Ошакан, Цовагюх) — серия каменных голов первой половины I тыс. до н. э.⁶

Сравнение названных скульптурных изваяний с сагадинскими находками не дает оснований для проведения прямых аналогий, хотя можно отметить некоторое сходство между каменными головами, обнаруженными в Армении и Сагаде, по таким параметрам, как материал, техника обработки, отдельные внешние характеристики. Заслуживает внимания то обстоятельство, что бытование подобных изваяний в Закавказье и Осетии хронологически, очевидно, совпадало и было связано с распространением мелкой бронзовой (в отдельных местах глиняной) антропоморфной пластики⁷. Территория, на которой расположено сел. Сагада — Цунта, или Дидо и соседние земли Западного Дагестана, также были центрами изготовления мелкой дагестанской бронзовой скульптуры, датируемой первой половиной I тыс. до н. э.⁸

Вместе с тем в период средневековья в центральных районах Дагестана было распространено изготовление каменных личин, обычно закреплявшихся в кладке стен жилых и общественных зданий. Подобные каменные маски известны в селениях Ицари, Амузги, Кубачи⁹. Отличие сагадинских находок от последних заключается в том, что они решены в виде скульптур, а не рельефных изображений. Кроме того, каменные головы из Сагады весьма малы по размерам, что ставит под сомнение возможность их вмонтирования в кладку стен.

Вероятную интерпретацию каменных изваяний из Сагады можно наметить, опираясь на сведения арабского историка X в. Ибн Русте о Сарире (Аварии). Он писал, что за пределами резиденции местного царя, жители которой исповедовали христианство, остальное население страны сохраняло языческую веру и поклонялось высушенной голове¹⁰. Здесь же упомяну о захоронениях отдельных человеческих голов или черепов в могильниках предгорных и горных районов Дагестана, датируемых рубежом I тыс. до н. э.— I тыс. н. э.¹¹

Разрешение возникающих вопросов возможно лишь при проведении археологических изысканий как в самой Сагаде, так и на территории Цунты и соседних с ней районов.

Примечания

¹ Селение Сагада расположено на территории Цунтинского р-на Дагестанской АССР. Местное население — цезы (дидойцы), в античных и средневековых источниках упоминаемые под названием дидоев, днуров, дидойцев.

² Во избежание ошибки укажу, что в этой же школьной коллекции хранится еще одно каменное скульптурное изображение головы, выполненное в 1970-х годах учащимися местной школы как подражание вышеописанным находкам.

³ *Техов Б. В.* Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977. С. 176. Рис. 116—4.

⁴ *Семенов Л. П.* Памятник древнего культа Осетии (бронзовая голова идола из окрестностей селения Нар) // *Материалы и исследования по археологии СССР.* № 23. М., 1951. С. 140—141.

⁵ *Османов Ф. Л.* Новые археологические находки античного времени из Моллаисаклов // *Материальная культура Азербайджана.* Т. 9. Баку, 1980. С. 83, 87. Табл. 1—3.

⁶ *Есаян С. А.* Скульптура древней Армении. Ереван, 1980. С. 32. Табл. 41, 2, 5; 42, 2; 43, 4, 5.

⁷ *Марковин В. И.* Культурная пластика Кавказа // *Новое в археологии Северного Кавказа.* М., 1986. С. 74—124.

⁸ *Атаев Д. М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1969. С. 225; *Давудов О. М.* Культура Дагестана скифского времени (VII—VI вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. С. 10.

⁹ *Башкиров А. С.* Искусство Дагестана. Резные камни. М., 1931. Табл. 99, 106; *Гольдштейн А.* Башни в горах. М., 1977. С. 33. Правда, одно из скульптурных изображений, интерпретируемое А. С. Башкировым как голова человека с рогами (Указ. раб. С. 115), скорее походит на изображения голов животных, в частности льва, которые имели в здешних местах гораздо более широкое распространение.

¹⁰ *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 219, 220.

¹¹ *Гаджиев М. С.* К социальной интерпретации некоторых погребений Дагестана албанского времени // *Древние культуры Северо-Восточного Кавказа.* Махачкала, 1985. С. 44—49; *Давудов О. М.* Погребальный обряд населения Южного Дагестана в албанское время (III в. до н. э.—III в. н. э.) // *Обряды и культуры древнего и средневекового населения Дагестана.* Махачкала, 1986. С. 64—65.